

зацікаўленых яе сучасным станам і з ахвотнікаў весці антырэлігійную прапаганду» [1, с. 17]. З мэтай дэманстрацыі стаўноўчых вынікаў антырэлігійнай працы ў «Антирелигиознике» змяшчаліся артыкулы, у якіх адлюстроўваўся працэс адыходу насельніцтва ад рэлігіі. У другой палове 1930-х гг. агульныя пытанні антырэлігійнай прапаганды рэзка змяняюцца. На змену прапагандысцкім заклікам прыходзяць матэрыялы, у якіх утрымваецца аналіз дзяржаўнага заканадаўства ў вобласці рэлігіі, у прыватнасці сталінскай канстытуцыі 1936 г., выкрывальныя артыкулы ў дачыненні «варожай агентуры на антырэлігійным фронце». Усё часцей канстатуюцца факты фармальнага дачынення да антырэлігійнай працы, калі члены СВБ толькі лічацца на паперы, але не вядуць ніякай працы [2, с. 11]. Са зменай у СССР палітыкі ў бок змякчэння рэпрэсій у дачыненні да рэлігіі напачатку 1940-х гг., часопіс спыніў сваё існаванне.

Літаратура

1 Лукачевский, А. К десятилетию «Антирелигиозника» / А. Лукачевский // Антирелигиозник. – 1936. – № 1. – С. 15-19.

2 Ярославский, Ем. Антирелигиозную пропаганду надо вести систематически / Ем. Ярославский // Антирелигиозник. – 1937. – № 11. – С. 1–13.

М. А. Капба

Науч. рук. Е. Н. Дубровка,

канд. ист. наук, доцент

ЭДГАР ДЕГА: ПЕРФЕКЦИОНИЗМ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД

Желание рисовать начало проявляться у Э. Дега уже в детстве. Не нуждаясь остро в деньгах, Э. Дега мог себе позволить не продавать свои работы и трудиться над ними снова и снова, стремясь к совершенству.

Спонтанность не была присуща художнику, и он сам говорил: «Всему, что я делаю, я научился у старых мастеров. Сам я не знаю ничего ни о вдохновении, ни о стихийности, ни о темпераменте» [1, с. 18].

Наблюдательность Э. Дега и феноменальная зрительная память позволяли ему с необычайной точностью улавливать жесты, позы, схватывать на ходу характерные движения и передавать их с необыкновенной правдивостью. Э. Дега всегда тщательно продумывал композицию своих картин, зачастую делая множество набросков и этюдов. Образы его исполнены динамизма, они воплощают ускорившиеся ритмы современной художнику эпохи. Именно страсть к передаче движения определила любимые сюжеты: изображения скачущих лошадей, балерин на репетиции, прачек и гладильщиц за работой, одевающихся или причесывающихся женщин.

Эдмон Гонкур писал о Э. Дега: «Человек в высшей степени чувствительный, улавливающий самую суть вещей. Я не встречал еще художника, который, воспроизводя современную жизнь, лучше схватывал бы ее дух» [2, с. 44]. В конечном итоге он сумел выработать свой собственный, неповторимый взгляд на впечатления окружающего нас мира.

Не многие другие художники так упорно изучали человеческое тело, как Э. Дега. Говорят, что к концу сеанса модели Э. Дега были не только смертельно уставшими от долгого позирования, но и расписанными полосками, которые теряющий зрение художник наносил на их тела как разметку, помогавшую ему точнее определить пропорции.

Непостижимый, очаровательный, суровый и ранимый художник пережил горькие часы, но его творения дождались блестящего оправдания и заняли достойное место в сокровищнице мирового гения. Все творчество Э. Дега проникнуто таким правдолюбием, такой беспощадной зоркостью созерцания, в сравнении с которыми произведения реалистов кажутся сентиментальностями.

Литература

- 1 Тетевин, В. Б. Эдгар Дега. Биография. Картины. История создания / В. Б. Тетевин. – М.: Рипол-Классик, 2018. – 40 с.
- 2 Берндт, Г. Дега / Г. Берндт. – М.: Арт-родник, 2008. – 96 с.

А. Д. Кирбай

Науч. рук. А. И. Зеленкова,

канд. ист. наук, доцент

БЫТОВАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В наше время, когда происходит активное развитие новейших технологий, а также их внедрение в повседневную жизнь человека, определяющую роль играет сохранение историко-культурного наследия предков.

Бытовая и художественная культура народов Северного Кавказа представлена разнообразными видами ремесел. Так, ковродело получило широкое распространение среди народов Дагестана. Изготовлением бурок до сих пор славятся адыги [1, С. 200-231], дагестанцы, вайнахские и другие народы, населяющие Северный Кавказ. Высокого качества народ Дагестана достиг в резьбе по дереву, широкую известность приобрели надгробные кресты хачкары.

Тип покроя традиционной одежды северокавказских народов также имеет свои особенности. Мужской гардероб включает в себя узкие штаны, мягкие сапоги или ичиги, черкеску, бурку, кафтан-бешмет и плаху. Основу женского гардероба составляют длинные штаны и рубаха, распашное приталенное платье, мягкая кожаная обувь. Женский нагрудник, препятствующий развитию грудных желез, распространен среди осетин и адыгов. Традиция ношения нагрудника отражает представления данных народов о женской красоте и нравственности. Мягкие кожаные сапоги и чувякаи распространены как в женском, так и в мужском гардеробе. Одним из важнейших элементов женского гардероба у народов Северного Кавказа являются серебряные украшения. Золото, как правило, носили представительнице высших слоёв населения [2, С. 147-151].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что культура народов Северного Кавказа отличается богатством и разнообразием. Во многом ее становление происходило под влиянием природных и климатических факторов, которые нашли свое отражение в традиционных ремеслах и одежде.

Литература

- 1 Брук, С.И. Народы Кавказа / С.И. Брук. – Т. 1. – М., 1960 г. – 589 с.